

— Меня это не касается. Это твое решение. Пока ты не убьешь кого-то мне дорогого, вопросов задавать не буду.

— Итак, если я покину поместье, убью кого-нибудь и вернусь, вы не будете против?

Леон коротко вздохнул. Точно так же, как и нормальность, мораль тоже переоценивалась. Мораль и доброта были субъективны, и люди использовали их только тогда, когда им было удобно. Это было сделано для того, чтобы поддерживать функционирование общества.

— Арчер, если бы мне пришлось выбирать между тобой и каким-нибудь незнакомцем за пределами нашего поместья, я бы, очевидно, выбрал тебя. Но если ты что-то решишь, я не смогу переубедить тебя, не так ли? — сказал Леон. — У тебя есть какое-то obsessивно-компульсивное расстройство, которое часто побуждает убивать? Тогда я бы порекомендовал тебе провести расследование и найти преступников для утоления этой жажды. Это сделало бы мир более безопасным и дало бы тебе некоторую форму покоя. Но если ты сделаешь это, думаю, это причинило бы тебе больше страданий, чем мне.

— Вы очень мудры, милорд, — сказал Арчер. — Не знаю, что сказать.

— Учитывая твою позицию в отношении морали, не думаю, что ты покинул бы поместье ради чего-то вроде убийства, — сказал Леон, посмеиваясь.

Арчер вздохнул:

— Опасно жить с такими мыслями, милорд. Если бы я не был так предан вам, подумал бы о переезде.

— Даже не думай о том, чтобы переехать к Уорвикам! — сказал Леон. — Если ты будешь рядом с ней, то тебе придется делать вещи и похуже.

— Разве вы только что не сказали, что она не сделала бы ничего подобного, если бы не было веской причины?

— Это так, — сказал Леон. — Но причиной могут выступить самые разные вещи. Они могут быть и незначительными и серьезными. Даже сейчас Элис недовольна тем, что принцесса проявляет интерес к ее брату. Она считает, что лучший способ что-то исправить — это избавиться от проблемы. Если бы у нее был такой умелый помощник, как ты, она могла бы даже попытаться избавиться от принцессы.

— Я был бы не прочь протянуть руку помощи, если она охотится за принцессой, — проворчал Арчер. — Она заявила сюда, хотя ее не приглашали, и пыталась причинить вам вред!

— Нет! Не прикасайся к принцессе. Ты ни за что не должен этого делать.

— Почему? — спросил Арчер.

— Если принцесса исчезнет, кто следующий в очереди на трон? — спросил Леон.

— Вы, милорд.

— Вот почему нельзя избавляться от принцессы, — сказал Леон. — Я не хочу на трон. Даже думать об этом противно. Просто хочу жить с Элис. Хочу загладить вину перед ней. Если я стану королем, Элис воспротивится и убежит так далеко, что я никогда больше ее не найду. Не могу допустить, чтобы это произошло.

— Иногда вы говорите очень странные вещи, милорд.

Леон улыбнулся и откинулся на спинку стула.

— Тогда вы позволите ей разобраться с этим, милорд? — спросил Арчер.

— О чем ты?

— Убийцы, которых послали по вашу душу. Сколько их?

Леон покачал головой.

— Не хочу ее беспокоить. Я могу позаботиться об этом сам.

— Мне кажется, она выражает свою заботу, избавляясь от людей, которые причиняют вам вред.

Леон усмехнулся.

— Верно, — сказал он. — Но не стоит слишком рассчитывать на любимых людей. Не хочу обременять ее. Буду признателен, если ты не будешь об этом распространяться, Арчер.

— Конечно, милорд, — сказал Арчер. — Но не думаю, что принцесса будет сидеть спокойно.

— Она всего лишь ребенок, который не знает, что делает, — сказал Леон. — Проблема в том, что на моего брата повлияли глупые слова этого ребенка.

Леон отодвинул тарелку и встал. Его улыбка внезапно исчезла.

— Давай начнем с сегодняшнего расписания, — сказал он. — Мы не можем пригласить так много гостей и ожидать, что они будут развлекаться самостоятельно. Какими мы в таком случае будем хозяевами?

— Как долго мы должны искать тело?

— Примерно до вечера. Не хочу нарушать сегодняшнее расписание.

Арчер поклонился. Затем он подошел к гардеробу, чтобы выбрать что-нибудь для Леона.

Герцог подошел к окну и выглянул наружу. Он увидел, как служанки принцессы пересекают двор.

Элис Уорвик гуляла по саду со своим братом Алексом и еще одним мужчиной рядом с ними.

Хьюго Дюпло. Первый сын герцога Эйбла.

Герцог Эйбл был очень влиятелен в прошлом, но со временем его сила и власть пошли на убыль. Урожай в его поместье был невелик.

Его второй сын изо всех сил старался расположить к себе принцессу.

По крайней мере, его старший сын, казалось, обладал лучшим характером, чем младший. А также он проявлял очевидный интерес к Элис.

«Просто молись, чтобы Элис не оглядывалась на тебя».

Он не смог бы этого вынести. На этот раз он хотел осыпать ее любовью.

«Она моя в этой жизни. И я принадлежу ей».

Арчер окликнул его, чтобы привлечь к себе внимание. Обернувшись, Леон улыбнулся и поблагодарил его. Затем он начал надевать приготовленную для него одежду.